

К. А. Болдовский

Социальный состав руководителей послевоенного Ленинграда по данным учета 1947 г.

Восстановление народного хозяйства СССР в послевоенные годы, в том числе на региональном уровне, неоднократно становилось предметом внимания исследователей. Начиная с 1960-х гг., вышло большое количество работ, посвященных послевоенному периоду в истории Ленинграда. В советской историографии основное внимание уделялось рабочему классу как ведущей социальной силе общества. В качестве примера можно привести работы В. А. Ежова, посвященные рабочим Ленинграда и их роли в восстановлении города¹. В 1972 г. вышла в свет вторая часть двухтомника «История рабочих Ленинграда», подготовленная авторским коллективом Ленинградского отделения Института истории АН СССР и описывающая период с 1917 по 1965 г.² Исследование Ю. А. Лаврикова, Е. В. Мазалова и А. П. Кузнецова посвящено развитию промышленности Ленинграда, в том числе в послевоенное время³.

В монографиях и статьях А. З. Ваксера полно и всесторонне рассматриваются вопросы послевоенной истории Ленинграда⁴. В ряде работ анализируется деятельность научных организаций и научно-исследовательских институтов Ленинграда в послевоенные годы, социальные характеристики инженерно-технических работников⁵.

Несмотря на то, что в советские годы публиковались сборники статистических данных, отражающие экономическое развитие страны и различные социальные характеристики населения, многие исследователи отмечали недостаток статистических материалов. Н. А. Корнатовский в статье, посвященной проблемам изучения рабочего класса Ленинграда, справедливо заметил, что «нельзя всерьез думать о плодотворности изучения всех возможных тем, если нет ясности по поводу самых первичных и очень важных ком-

**Болдовский Кирилл
Анатольевич,**
*соискатель,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург)*

понентов, характеризующих объект исследования. На этом пути давно встречаются серьезные трудности. ... В 1938–1956 гг. вышло очень мало статистических изданий. Что касается Ленинграда (и области), то здесь за время с 1918 до 1939 года было издано около 50 различных статистических сборников, в 1940–1956 гг. выход в свет таких материалов прекратился вовсе, и наконец, за время с 1957 и по 1961 гг. издано три статистических сборника»⁶.

Несмотря на некоторое увеличение объема статистических публикаций в 60–80-х гг., многие сведения оставались практически недоступными для широкого круга исследователей. Нельзя не согласиться с Ю. П. Бокаревым, утверждавшим: «общество было лишено возможности контролировать себя объективными статистическими показателями. Статистические справочники “худели” и “полнели” в зависимости от очередной идеологической установки. Под предлогом сохранения государственной тайны в них отсутствовали важнейшие показатели экономического и социального развития советского общества»⁷. «Закрытыми» для большинства исследователей оставались вопросы социальных характеристик руководителей различного ранга. Статистические данные, собранные в ходе учетов послевоенного времени и относившиеся к руководству предприятий и учреждений, либо не публиковались совсем, либо публиковались в сборниках с грифом «не для печати».

Одним из самых значительных мероприятий по сбору данных был единовременный учет или перепись руководящих работников и специалистов Советского Союза по состоянию на 1 ноября 1947 г.

Перепись проводилась на основании постановления Совета Министров СССР № 2974 от 22 августа 1947 г. «О проведении единовременного учета руководящих работников и специалистов на 1 ноября 1947 года», подписанного председателем Совета Министров СССР И. В. Сталиным. В нем говорилось: «Учетом охватить всех лиц, занимающих руководящие должности и должности специалистов, а также лиц, окончивших высшие и средние специальные учебные заведения, независимо от занимаемой ими должности»⁸. Учет должен был проводиться во всех государственных, кооперативных и общественных предприятиях, учреждениях и организациях. Министерства и центральные учреждения СССР представляли сведения в центральное статистическое управление Госплана (далее — ЦСУ), остальные организации — региональным уполномоченным Госплана.

Особый порядок предоставления сведений предусматривался для министерств вооруженных сил, внутренних дел (кроме ЗАГСов и архивных управлений) и государственной безопасности, органы которых направляли сведения своим руководителям, откуда обобщенные данные должны были поступать в ЦСУ. Партийные органы представляли сведения по формам переписи непосредственно в Управление кадров ЦК ВКП(б).

Для обеспечения проведения учета на местах Управлением кадров ЦК было направлено циркулярное письмо обкомам, крайкомам и ЦК компартий союзных республик. В нем, в частности, говорилось: «учитывая исключительно важное значение работы по учету руководящих

работников и специалистов, ... обеспечить повседневный контроль за проведением этого учета всеми... организациями... Обратить особое внимание на то, чтобы все предприятия, учреждения и организации... своевременно предоставили один экземпляр отчета в аппарат уполномоченного Госплана и чтобы своевременно были подсчитаны сводные данные»⁹. Партийные органы были обязаны направить в ЦК ВКП(б) копии всех сводных данных по регионам, подготовленные органами ЦСУ. Таким образом, Управление кадров ЦК не только было получателем окончательных итогов учета, но и контролировало его проведение на местах.

Данные переписи были проанализированы руководством ЦК ВКП(б), о чем сообщил секретарь ЦК А. А. Кузнецов на совещании секретарей по кадрам крайкомов, обкомов и ЦК компартий союзных республик, состоявшемся в Москве 2 марта 1948 г.

Г. Т. Кедров, отвечавший за кадровую работу в Ленинградском горкоме ВКП(б), на совещании 6 апреля 1948 г. довел до сведения секретарей райкомов партии Ленинграда мнение ЦК: «Вы знаете, что в конце прошлого года проводилась перепись... Собирались данные о специалистах. Эти материалы у вас имеются, их надо проанализировать...»¹⁰

Данные переписи представляли особый интерес для ленинградских руководителей, так как именно в это время большинство предприятий города начинали переходить на выпуск более технологически сложной продукции, чем в первые послевоенные годы.

Рассмотрим процедуру проведения единовременного учета. На основании постановления Совета Министров ЦСУ Госплана СССР 26 августа 1947 г. был издан приказ № 1177, регламентирующий порядок проведения переписи, которым были утверждены, в частности, формы статистических отчетов. Поскольку именно эти документы отложились в архивных фондах, остановимся на них подробнее.

Все предприятия, организации и учреждения СССР сдавали два отчета: по форме № 1 и по форме № 2.

Отчет по форме № 1 полностью именовался «Статистический отчет о численности и составе руководящих работников и специалистов на 1 ноября 1947 г.». Этот отчет учитывал всех сотрудников предприятия, отнесенных к категориям руководящих работников или специалистов, и охватывал широкий диапазон должностей. Промышленные предприятия представляли сведения о работниках, занимающих должности от директоров предприятий до мастеров цехов, научные учреждения — от руководителей учреждений до техников, строительные организации — от руководителей до десятников, высшие учебные заведения — от ректоров до ассистентов, лечебно-профилактические учреждения — от директоров и главных врачей до лаборантов и инструкторов по лечебной физкультуре, городская прокуратура — от прокурора города до народных следователей районных прокуратур.

Бланк отчета представлял собой таблицу, в которой в строках указывалось наименование должностей, а в столбцах — характеристики руководящих работников и специалистов. Предусматривался всего 31 вариант этого отчета. Варианты различались между собой

только перечнями должностей, предусмотренными для разных организаций и предприятий. Столбцы таблицы объединялись в следующие разделы:

1. «Утверждено должностей по штату».
2. «Количество занятых должностей».
3. «Количество работников (без совместителей), в том числе женщин».
4. «Состав работников по возрасту». Предусматривалось деление на 6 возрастных групп.
5. «Состав работников по образованию». Предусматривалось деление на 3 подраздела: лица, закончившие высшие учебные заведения; лица, закончившие средние специальные учебные заведения; не имеющие специального образования (так называемые «практики»). Для последнего подраздела вводилась дополнительная градация по стажу работы «практиков» в данной отрасли.
6. «Количество лиц с авторскими свидетельствами или патентами на изобретения или технические усовершенствования».
7. «Состав работников по партийности».
8. «Число лиц, назначенных на данную должность после 1 июля 1945 г.».
9. «Число лиц, прибывших сюда вследствие эвакуации».
10. «Число лиц, вернувшихся сюда из эвакуации; число других лиц, прибывших сюда после освобождения данной местности от оккупации (заполнялось только в районах, бывших в оккупации)»¹¹.
11. «Число лиц, прибывших после демобилизации из армии после 1 июля 1945 г.».
12. «Национальный состав работников».

Отчет формы № 2 полностью назывался «Статистический отчет о численности и составе специалистов с высшим и средним специальным образованием на 1 ноября 1947 г.». По этой форме подлежали учету все работники, имеющие указанные виды образования, независимо от занимаемых должностей. Учитывались специалисты, получившие образование не только после 1917 г., но и в дореволюционный период. Для этого был составлен специальный список, включавший названия 54 дореволюционных учебных заведений, окончание которых приравнялось к окончанию вузов советского периода¹². Отчет формы № 2 был единым для всех организаций и представлял собой бланк, содержащий 7 разделов:

1. «Общие сведения». В разделе должны были быть указаны: полное наименование предприятия или учреждения, в ведении какого министерства или ведомства оно находится, а также его месторасположение (республика, область, район или город).
2. «Распределение специалистов с высшим образованием по специальностям».
3. «Распределение специалистов со средним специальным образованием по специальностям».

4. «Национальный состав специалистов». 19 строк таблицы содержали наименования различных национальностей (с 1 по 16 — титульные национальности союзных республик, существовавших в то время¹³, 17 — евреи, 18 — коренная национальность данной АССР и АО, 19 — прочие национальности).
5. «Состав специалистов по возрасту». Учет велся по 6 возрастным группам.
6. «Партийный состав специалистов». В разделе было 4 учетные группы: члены ВКП(б), кандидаты в члены ВКП(б), комсомольцы и беспартийные.
7. «Лица с авторскими свидетельствами на изобретения или технические усовершенствования».

Разделы с 4-го по 7-й предусматривали отдельные графы для специалистов с высшим образованием и со средним специальным образованием.

Достоверность представленных сведений достигалась разработанной системой контроля. Инструкция ЦСУ предусматривала следующий порядок заполнения форм учета: сначала отдел кадров организации составлял списки работников с их данными, взятыми из дел кадрового учета. Затем данные из списков переносились в учетные таблицы. Формы отчетов подписывались начальником отдела кадров и руководителем предприятия. Сами списки оставались на хранении в отделах кадров и использовались в дальнейшем для контроля правильности заполнения учетных бланков¹⁴. Приказ ЦСУ Госплана предусматривал контрольные мероприятия: «В процессе проведения учета должна быть организована проверка правильности составления отчетов в отдельных предприятиях, учреждениях, организациях. Проверка проводится 1 и 6 ноября не менее чем в 5–6 точках, составляющих отчеты... Все материалы учета по получении... подвергаются сплошному контролю...»¹⁵ Особое внимание обращалось на широту охвата учетом всех предприятий. Это достигалось сопоставлением данных об общей численности рабочих и служащих предприятия, указанных в отчете формы № 1 с данными ближайшей по времени проверки численности и фондов заработной платы рабочих и служащих, проведенной в сентябре 1947 г.

Следует заметить, что руководство отдельных предприятий не было заинтересовано в искажении сведений, поскольку оценка их работы никак не зависела от характера собранной информации.

Данные учета по широте охвата (сведения подавали все предприятия, учреждения и организации региона, сдававшие ежемесячно статистическую отчетность), по полноте собранной информации и ее достоверности представляют собой уникальный источник, отражающий кадровый потенциал народного хозяйства СССР послевоенного периода.

Материалы переписи отложились в основном в фонде 4965 (статистическое управление Ленинграда), хранящемся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб). В нем находятся отчеты предприятий, учреждений и организаций го-

рода, собранные в ходе переписи, а также аналитические документы, подготовленные на основании этих отчетов. Следует отметить, что архивные дела распределены по различным частям фонда, по-видимому, вследствие того, что аналитические материалы готовили различные секторы статистического управления. Например, отчеты строительных организаций находятся в разделе сектора капитального строительства (ЦГА СПб. Ф. 4965. Оп. 1. Д. 3785–3793), в разделе сектора товарооборота находятся дела торговых организаций (ЦГА СПб. Ф. 4965. Оп. 1. Д. 4930–4932), дела учреждений культуры — в секторе статистики культуры (ЦГА СПб. Ф. 4965. Оп. 1. Д. 5211), предприятий транспорта и связи — в секторе статистики транспорта и связи (ЦГА СПб. Ф. 4965. Оп. 1. Д. 4974, 4975).

Основной массив сведений, содержащихся в 21 томе, находится среди дел сектора статистики труда (ЦГА СПб. Ф. 4965. Оп. 1. Д. 5497–5527).

Особый интерес представляют дела, находившиеся в ведении так называемого «закрытого сектора» (ЦГА СПб. Ф. 4965. Оп. 1. Д. 292–293). Они содержат отчеты промышленных предприятий и научно-исследовательских институтов военно-промышленного комплекса и других «закрытых» учреждений, которые находились в ведении различных министерств и ведомств (например, Министерства сельскохозяйственного машиностроения). Архивные документы этого сектора включают отчеты предприятий оборонного комплекса — заводов: Кировского, Ижорского, «Судомех», «Красный Выборжец», № 189, № 218, а также Института прикладной химии, ЦНИИ им. Крылова, НИИ № 400, НИИ № 13 Министерства вооружений и нескольких десятков других.

Отчеты и кадровые списки партийного аппарата и организаций, подведомственных Ленинградскому горкому ВКП(б), отложились в фондах Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга¹⁶.

Аналитические материалы и документация по проведению учета в масштабах СССР, согласно информации, приведенной на сайте Росархива, находились в Архиве Президента РФ (Ф. 3. Оп. 56. Д. 17.) и только недавно переданы в Российский государственный архив социально-политической истории.

По результатам переписи статуправлением Ленинграда были подготовлены сводные документы, отраженные в «Контрольной ведомости итогов единовременного учета руководящих работников и специалистов на 1-е ноября 1947 года»¹⁷ (форма № 3). Все предприятия, учреждения и организации были разделены на 39 групп по видам деятельности. По нашему мнению, имеет смысл привести полный перечень этих групп для того, чтобы дать представление об объеме информации, содержащейся в данных учета:

1. Центральный аппарат министерства (ведомства) СССР.
2. Аппарат управлений, уполномоченных министерств, ведомств СССР в союзных республиках.
3. Центральный аппарат министерства (ведомства) союзных республик;

4. Областные, краевые органы министерств, ведомств СССР, союзных республик и аппарат министерств АССР.
5. Городские, районные органы министерств, ведомств СССР и союзных республик.
6. Объединения, конторы материально-технического снабжения.
7. Проектные и конструкторские организации.
8. Промышленные тресты, комбинаты, конторы.
9. Промышленные предприятия.
10. Строительные тресты с чисто управленческими функциями.
11. Строительные, монтажные и ремонтные организации (без организаций с чисто управленческими функциями).
12. Сельскохозяйственные тресты.
13. Совхозы и подсобные сельские хозяйства.
14. МТС¹⁸.
15. Организации по обслуживанию сельского хозяйства.
16. Лесхозы и лесничества.
17. Управления железными дорогами, округами.
18. Управления водного транспорта.
19. Управления воздушного транспорта.
20. Управления автогужевого транспорта.
21. Автобазы, автобусные и таксомоторные организации.
22. Дорожно-эксплуатационные участки и машинно-дорожные станции.
23. Конторы и другие предприятия связи.
24. Тресты, конторы жилищного и коммунального хозяйства.
25. Тресты, конторы общественного питания.
26. Конторы сбыта и заготовок.
27. Торговые организации.
28. ОРСы¹⁹.
29. Конторы и отделения банков.
30. Сберегательные кассы.
31. Страховые инспекции.
32. Научные учреждения.
33. Учебные заведения и учреждения по подготовке кадров²⁰.
34. Зрелищные предприятия, предприятия и учреждения искусства.
35. Издательства, редакции газет, журналов.
36. Управления, тресты учреждений здравоохранения (курортные управления, санаторные управления, аптекоуправления и т. д.).
37. Лечебно-профилактические учреждения.

38. Общественные и комсомольские организации.
39. Прочие организации.

По всем указанным группам были подготовлены сводные отчеты. Они представляли собой описанные выше бланки форм № 1 и № 2, в разделах которых указывались суммарные данные предприятий и организаций конкретной отрасли. Отдельные документы отражали сведения по органам Ленгорисполкома, районных исполнительных комитетов и комсомольских органов.

Поскольку объем статьи не позволяет подробно проанализировать все данные, остановимся лишь на основных результатах.

Численность рабочих и служащих Ленинграда на 1 ноября 1947 г. составила 1 112 021 человек. Данные по некоторым ведущим отраслям народного хозяйства города представлены в следующей таблице²¹:

Таблица. 1. Численность рабочих и служащих, руководящих работников и специалистов ведущих отраслей народного хозяйства Ленинграда на 1 ноября 1947 г.

	Численность рабочих и служащих (чел.)	В процентах к общей численности рабочих и служащих Ленинграда	Число руководящих работников и специалистов по отношению к общему числу рабочих и служащих отрасли
Проектные и конструкторские организации	27 861	2,5 %	63,7 %
Промышленные предприятия	515 725	46,4 %	11,1 %
Строительные, монтажные и ремонтные организации	91 353	8,2 %	7,8 %
Тресты, конторы общественного питания, конторы сбыта и заготовок, торговые организации, ОРСы	112 972	10,1 %	13,2 %
Научные учреждения	37 407	3,4 %	52,4 %
Учебные заведения и учреждения по подготовке кадров	43 258	3,9 %	40,7 %
Лечебно-профилактические учреждения	53 596	4,8 %	48,7 %

К ноябрю 1947 г. в Ленинграде насчитывалось 209 602 руководящих работника и специалиста, что составляло 18,8 % от общего числа рабочих и служащих.

Численность работников с высшим образованием в Ленинграде незначительно понизилась по сравнению с 1941 г.²² и составляла 72 554 человека или 34,6 % от общего числа руководителей и специалистов. В первые послевоенные годы Ленинград был одним из крупнейших центров квалифицированных научных и промышленных кадров: в городе работало около 8 % всех специалистов с высшим образованием СССР и примерно 10 % инженеров страны.

Специалистов со средним специальным образованием в Ленинграде насчитывалось 51 169 человек. Большой проблемой было несоблюдение пропорций численности специалистов с высшим и средним специальным образованием. На совещании, посвященном итогам учета, Г. Т. Кедров отметил, что по мнению ЦК ВКП(б), «дело с подготовкой работников среднего звена обстоит неблагоприятно», и на решение этого вопроса «следует обратить самое серьезное внимание»²³. Речь шла о значительной нехватке специалистов со средним специальным образованием в промышленности. Исследователи этого вопроса отмечают, что «высококвалифицированная работа инженера не обеспечивается помощью хотя бы двух специалистов средней квалификации»²⁴. Соотношение численности инженеров и техников в целом по СССР составляло в 1941 г. 1:1²⁵. После войны положение ухудшилось настолько, что в августе 1954 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление, имевшее в виду, в частности, приведение в соответствие с требованиями производства соотношения между техниками и инженерами. В 1954 г. на одного инженера приходилось всего 1,4 техника. Данные учета показывают, что в ноябре 1947 г. в целом по Ленинграду это соотношение составляло 1:0,72, а в промышленности — 1:0,78.

Распределение по профилю образования среди специалистов с высшим образованием выглядело следующим образом²⁶:

Таблица 2. Численность специалистов с высшим образованием Ленинграда по специальностям на 1 ноября 1947 г.

Инженеры различных специализаций	39,3 %
Педагоги	16,0 %
Врачи	13,6 %
Окончившие университеты (кроме юристов, врачей, экономистов)	7,7 %
Экономисты и товароведы	3,5 %
Специалисты сельского хозяйства	3,1 %
Окончившие музыкальные, театральные и художественные вузы	2,8 %
Юристы	1,8 %

Характерной чертой Ленинграда по сравнению со страной в целом была большая доля инженеров среди работников с высшим образованием: в СССР инженеры по образованию

составляли 30,9 % среди всех специалистов²⁷, а в Ленинграде — 39,3 %. Во время первых послевоенных пятилеток доля инженеров в целом по стране снижалась (30,9 % — на 1 января 1946 г., 27,2 % — на 1 июля 1950 г., 26,0 % — на 1 июля 1953 г.²⁸), а в Ленинграде — возрастала (39,3 % — на 1 ноября 1947 г., 46,9 % — на 1 июня 1955 г.²⁹).

Рассмотрим основные характеристики руководящих работников и специалистов Ленинграда.

Возрастной состав руководителей и специалистов (по некоторым основным отраслям) и работников с высшим образованием (в целом по городу) приводится в таблице 3³⁰.

Таблица 3. Численность руководителей, специалистов и работников с высшим образованием Ленинграда по возрастным группам на 1 ноября 1947 г.

	До 25 лет	26–35 лет	36–45 лет	46–55 лет	56–60 лет
Проектные и конструкторские организации	9,4 %	31,9 %	42,5 %	12,9 %	13,3 %
Промышленные предприятия	6,0 %	29,3 %	43,7 %	16,4 %	3,0 %
Научные учреждения	9,8 %	29,4 %	38,0 %	20,1 %	3,7 %
Учебные заведения	4,1 %	24,4 %	38,1 %	40,1 %	5,8 %
Работники с высшим образованием (в целом по Ленинграду)	1,9 %	25,0 %	43,6 %	21,6 %	6,9 %

Доля женщин среди руководителей и специалистов Ленинграда была очень большой, что объясняется потерями среди мужского населения в недавно закончившейся войне. Можно сказать без преувеличения, что большинство городских производств работало благодаря женскому труду. Женщины составляли 44,7 % специалистов с высшим образованием и 64,8 % работников со средним специальным образованием. Среди руководителей и специалистов в научных учреждениях было 54,5 % женщин, в высших и средних специальных учебных заведениях — 39,9 %, в проектно-конструкторских организациях — 36,6 %, в промышленности — 32,5 %. В лечебно-профилактических учреждениях из 26 109 руководителей и специалистов 23 813 или 91,2 % были женщины³¹.

Число женщин среди руководителей и специалистов с высшим образованием в Ленинграде совпадало с аналогичными показателями СССР³². Следует отметить, что доля женщин-руководителей в промышленности (32,5 %) была меньше, чем доля работавших женщин (57 %) ³³.

Половозрастной состав руководителей и специалистов, а также работников с высшим образованием отражал демографическую картину послевоенного Ленинграда, уже проанализированную в ряде исследований³⁴. Людские потери, вызванные войной и эвакуацией, привели к существенному уменьшению среди специалистов с высшим образованием людей в возрасте до 35 лет. Сложившаяся диспропорция была преодолена только в 1960-х гг. Образовательный уровень руководящих работников и специалистов в некоторых ведущих отраслях представлен в таблице 4.

Таблица 4. Численность руководителей и специалистов Ленинграда по уровню образования на 1 ноября 1947 г.

	С высшим образованием	Со средним специальным образованием	Со средним образованием	Прочие (не имеющие среднего образования)
Проектные и конструкторские организации	49,9 %	17,4 %	20,4 %	12,3 %
Промышленные предприятия	22,6 %	15,8 %	25,4 %	36,1 %
Строительные, монтажные и ремонтные организации	24,7 %	20,8 %	22,8 %	31,7 %
Тресты, конторы общественного питания, конторы сбыта и заготовок, торговые организации, ОРСы	6,7 %	8,5 %	28,5 %	56,3 %
Научные учреждения и учебные заведения по подготовке кадров	60,2 %	12,5 %	14,4 %	12,9 %

Обращает на себя внимание низкий образовательный уровень руководителей. В материалах учета отмечалось, что в общей численности учтенных руководящих работников и специалистов Ленинграда «лица, не имеющие высшего или среднего специального образования (“практики”) составляют 40 %»³⁵. Несмотря на то, что значительная часть «прак-

тиков» имела большой опыт работы на своих должностях (по данным учета, около 30 % из них имели стаж работы более 5 лет), такое положение, несомненно, осложняло внедрение новых наукоемких технологий и освоение современного оборудования.

На промышленных предприятиях среди директоров высшее образование было у 41,4 %, среднее общее — у 25,2 %, не имели среднего образования 20,2 % (то есть доля «практиков» среди директоров составляла 45,4 %). Среди заместителей директоров и главных инженеров: 45,6 %, 25,4 % и 18,8 % соответственно. Среди инженеров у 36,8 % было высшее образование, у 27,7 % — среднее специальное, у 20,9 % — среднее общее образование и 14,6 % не имели среднего образования³⁶.

Следует отметить, что уровень образования директоров промышленных предприятий Ленинграда был выше, чем в среднем по стране. По данным ЦСУ, доля «практиков» среди директорского корпуса промышленности СССР в 1956 г. была 68,4 %³⁷, а спустя более 10 лет (в 1959 г.) — 51 %³⁸.

Особой была ситуация в здравоохранении. Согласно данным учета, в городе насчитывалось 5935 работающих врачей. Все они имели высшее медицинское образование. Из 534 заведующих отделениями в лечебных учреждениях не имел специального образования только один, из 285 главных врачей и 91 заместителя директора по медицинской части не было ни одного человека без высшего специального образования. На уровне руководителей лечебных заведений ситуация менялась: из 360 директоров специального образования не имел 71 человек или 19,7 %.

В учреждениях, руководящих здравоохранением (горздравотделы и т. д.), картина была совершенно другой: из 4 руководителей органов здравоохранения городского уровня высшее образование имели только двое, из 18 начальников отделов — тоже только два человека.

Численное распределение по партийной принадлежности руководителей и специалистов, а также работников с высшим образованием показано в таблице 5.

Анализ данных показывает, что число коммунистов среди руководителей и специалистов в большой степени зависело от занимаемого ими должностного положения: чем выше был ранг руководителей, тем больше было среди них членов партии. В группе промышленных предприятий среди директоров 94,6 % были членами или кандидатами в члены ВКП(б), и только 5,4 % — беспартийными; среди главных инженеров и заместителей директоров — 72,5 % членов и кандидатов в члены партии, 0,01 % — комсомольцев и 27,4 % беспартийных; среди инженеров — 32,5 %, 1,9% и 65,6 % соответственно. В проектных и конструкторских организациях: среди директоров партийная прослойка составляла 84,9 %, беспартийных было 15,1 %; среди инженеров — 23,3 % и 75,3 % соответственно. В научных учреждениях среди руководителей соотношение партийных и беспартийных составляло 78,8 % и 21,2 %, а среди старших и младших научных сотрудников — 26,6 % и 72,2 %.

Из приведенных данных следует, что членов партии среди ленинградских специалистов с высшим образованием и научных работников была меньше, чем в среднем по стране. Например, в исследовании, подготовленном в Академии общественных наук при ЦК КПСС, указывается, что в целом по СССР в 1947 г. члены и кандидаты в члены партии составляли 37 % научных работников³⁹.

Таблица 5. Партийная принадлежность руководителей и специалистов различных отраслей народного хозяйства и специалистов с высшим образованием Ленинграда на 1 ноября 1947 г.

	Членов ВКП(б)	Кандидатов в члены ВКП(б)	Членов ВЛКСМ	Беспартийных
В целом по Ленинграду среди работников с высшим образованием	29,8 %	2,6 %	0,9 %	66,7 %
Проектные и конструкторские организации	25,6 %	2,9%	0,7 %	70,8 %
Промышленные предприятия	40,5 %	2,9 %	0,9 %	55,7 %
Строительные, монтажные и ремонтные организации	36,2 %	4,9 %	0,1 %	58,8 %
Тресты, конторы общественного питания, конторы сбыта и заготовок, торговые организации, ОРСы	37,1 %	2,8 %	0,4 %	59,7 %
Научные учреждения и учебные заведения по подготовке кадров	28,9 %	2,4 %	1,0 %	67,7 %
Лечебно-профилактические учреждения	11,0%	1,2 %	2,5 %	85,3 %

Малая доля членов партии среди инженерно-технических и научных работников вызвала обоснованное беспокойство партийного руководства, которое искало новые формы идеологического контроля над данной группой. Вполне вероятно, что именно этими соображениями было вызвано появление «судов чести» и осуществление других мер по усилению партийного руководства в этой среде.

Среди руководящих работников и специалистов с высшим образованием количественно преобладали две национальные группы — русские и евреи. Учет показал, что в целом по городу среди специалистов с высшим образованием было 67,7 % русских, 26,0 % евреев и 2,1 % украинцев (три крупнейшие группы). Примерно такие же пропорции наблюдались и в национальном составе руководителей и специалистов различных отраслей. Эти данные представлены в таблице 6⁴⁰.

Таблица 6. Численность трех крупнейших национальных групп среди руководителей и специалистов Ленинграда на 1 ноября 1947 г.

	Русские	Евреи	Украинцы
Промышленные предприятия	65,1 %	27,1 %	2,7 %
Проектные и конструкторские организации	68,2 %	25,0 %	2,3 %
Строительные, монтажные и ремонтные организации	64,6 %	27,2 %	3,3 %
Научные учреждения	77,2 %	17,2 %	1,9 %
Учебные заведения	74,8 %	19,1 %	2,1 %
Лечебно-профилактические учреждения	75,6 %	20,2 %	1,1 %
Тресты, конторы общественного питания, конторы сбыта и заготовок, торговые организации, ОРСы	77,0 %	18,1 %	1,4 %

Сведения по национальному составу специалистов, а тем более руководителей, редко публиковались в статистических сборниках советского периода. Для сравнения можно привести данные о процентном соотношении крупнейших национальных групп для специалистов с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве РСФСР по состоянию на 1 декабря 1960 г.: русские — 80,9 %, евреи — 7,7 %, украинцы — 4,1 %⁴¹.

Приведенные в таблице 6 цифры показывают, что в описываемый период (1947–1948 гг.) в Ленинграде не проводилось кадровых чисток по национальному признаку. Национальное распределение внутри различных должностных групп подтверждает это предположение. На промышленных предприятиях среди директоров было 70,3 % русских и 22,5 % евреев; среди заместителей директоров и главных инженеров — 62,8 % и 31,1 %; среди инженеров — 75,8 % и 19,4 %. В проектных и конструкторских организациях среди директоров

было 69,7 % русских и 16,8 % евреев, среди инженеров — 72,7 % и 21,3 % соответственно. В научных учреждениях среди руководителей учреждений — 76,2 % русских и 14,6 % евреев, среди научных сотрудников (старших и младших) — соответственно 71,4% и 22,5 %. Данные показывают, что в различных должностных группах в целом сохранялось приблизительно одинаковое распределение национальностей.

В партийных и советских руководящих органах национальный состав был более однородным. В горкоме партии работало 92,0 % русских, 4,6 % украинцев и 2,3 % евреев. При этом евреи находились на самых низких в иерархической лестнице ступенях — среди инструкторов и лекторов. Национальный состав работников райкомов партии выглядел так: русских — 93,6 %, евреев — 2,8 %, украинцев — 1,8 %⁴². В аппаратах Ленгорисполкома и Леноблисполкома: 92 % русских, 3,2% евреев, 1,6 % украинцев⁴³. Среди работников аппаратов райисполкомов было 93,3 % русских, 3,3 % евреев и 0,8 % украинцев⁴⁴.

Небезосновательным выглядит и предположение о том, что в кампаниях по борьбе с «засоренностью кадров», начавшихся в Ленинграде с 1949 г., их участники руководствовались данными по национальному составу различных организаций, взятых из материалов рассматриваемого учета.

Перепись выявила основные характеристики руководящих кадров Ленинграда, что позволило принять меры для их улучшения (например, существенно повысить образовательный уровень руководителей среднего звена), хотя далеко не все недостатки (особенно в промышленности и строительстве) удалось исправить.

В целом материалы учета представляют несомненный интерес для исследователей, занимающихся как общими вопросами истории данного периода, так и историей отдельных отраслей экономики, науки и отдельных предприятий.

¹ *Ежов В. А.* 1) Рабочие Ленинграда в послевоенные годы (1946–1950). Л., 1968; 2) Рабочий класс — ведущая сила восстановления Ленинграда (1943–1950 гг.). Л., 1982.

² История рабочих Ленинграда, 1917–1965 гг.: в 2 т. Т. 2. Л., 1972.

³ *Лавриков Ю. А., Мазалов Е. В., Кузнецов А. П.* Очерк развития ленинградской индустрии за 1917–1967 гг. Л., 1968.

⁴ *Ваксер А. З.* 1) Трофейное оборудование в возрождении ленинградской промышленности. 1945–1955 // Клио. 2001. № 3; 2) Ленинград послевоенный. 1945–1982 годы. СПб., 2005. — Автор выражает благодарность А. З. Ваксеру за ценные замечания и советы, высказанные при подготовке статьи.

⁵ Очерки истории организации науки в Ленинграде, 1703–1977 гг. Л., 1980; Организация и развитие отраслевых научно-исследовательских институтов Ленинграда, 1917–1977. Л., 1979. С. 87–94; *Пянкевич В. Л.* Коллективный портрет послевоенного времени (ленинградский инженер 40-х годов) // Феномен российской интеллигенции: История и психология: Материалы междунар. науч. конф. СПб., 2000. С. 115–116.

⁶ *Корнатовский Н. А.* Состояние и задачи изучения истории ленинградских рабочих в советский период // История рабочего класса Ленинграда: Сб. статей / Отв. ред. В. А. Овсянкин. Л., 1962. Вып. 1. С. 19.

⁷ Профессионализм историка и идеологическая конъюнктура. Проблемы источниковедения советской истории. М., 1994. С. 291.

⁸ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД СПб). Ф. 25. Оп. 7. Д. 849. Л. 2.

⁹ Там же. Д. 900. Л. 155.

¹⁰ Там же. Оп. 2. Д. 7030. Л. 19.

¹¹ В Ленинграде такими районами были: Курортный, Петродворцовый и Пушкинский: Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб). Ф. 4965. Оп. 1. Д. 5496. Л. 5).

¹² ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 7. Д. 849. Л. 13–14.

¹³ Для Карело-Финской ССР в одних случаях использовалась графа «карелы и финны», в других — «карело-финны».

¹⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 7. Д. 849. Л. 15.

¹⁵ Там же. Л. 9.

¹⁶ Там же. Д. 849.

¹⁷ ЦГА СПб. Ф. 4965. Оп. 1. Д. 5496. Л. 6.

¹⁸ МТС — машинно-тракторная станция.

¹⁹ ОРС — отдел рабочего снабжения.

²⁰ К этой категории относились учреждения высшего и среднего специального образования, а также организации по переподготовке кадров. Средние школы относились к категории, включавшей «Городские, районные органы министерств, ведомств СССР и союзных республик».

²¹ Составлено по данным: ЦГА СПб. Ф. 4965. Оп. 1. Д. 5496. Л. 6, 7, 13, 16, 18, 60, 62, 65, 80, 82, 83, 84, 88, 89, 93.

²² На 1 января 1941 г. в народном хозяйстве Ленинграда насчитывалось 74,9 тыс. специалистов с высшим образованием. См.: Ленинград и Ленинградская область в цифрах: Статистический справочник. Л., 1961. С. 132.

²³ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 7030. Л. 19.

²⁴ *Сенявский С. Л.* Изменения в социальной структуре советского общества. 1938–1970. М., 1973. С. 329.

²⁵ Труд в СССР. Статистический сборник. Ч. 2. Не для печати. М., 1960. С. 192.

²⁶ ЦГА СПб. Ф. 4965. Оп. 1. Д. 5496. Л. 7.

²⁷ Данные на 1 января 1946 г. См.: Труд в СССР. Статистический сборник. Ч. 2. Не для печати. М., 1960. С. 146.

²⁸ Там же.

²⁹ Ленинград и Ленинградская область в цифрах: Статистический справочник. Л., 1961. С. 132.

³⁰ Составлено по данным: ЦГА СПб. Ф. 4965. Оп. 1. Д. 5496. Л. 6, 7, 13, 16, 18.

³¹ Подсчитано по данным: ЦГА СПб. Ф. 4965. Оп. 1. Д. 5496. Л. 60–89.

³² По данным на начало 1957 г., доля женщин-руководителей и специалистов составляла: в промышленно-сти — 31 %, в проектных и конструкторских организациях — 41 %, в научных и научно-исследовательских учреждениях — 52 %. См.: Труд в СССР. Статистический сборник. Ч. 2. Не для печати. М., 1960. С. 207–212.

³³ Народное хозяйство города Ленинграда. Статистический сборник. М., 1957. С. 84.

³⁴ См., например: *Ежов В. А.* Рабочий класс — ведущая сила восстановления Ленинграда (1943–1950 гг.). Л., 1982; *Ваксер А. З.* Ленинград послевоенный. 1945–1982 годы. СПб., 2005. С. 18–19.

³⁵ ЦГА СПб. Ф. 4965. Оп. 1. Д. 5496. Л. 4.

³⁶ Подсчитано по данным: ЦГА СПб. Ф. 4965. Оп. 1. Д. 5496. Л. 62.

³⁷ *Сенявский С. Л.* Изменения в социальной структуре советского общества. 1938–1970. М., 1973. С. 323.

³⁸ Труд в СССР. Статистический сборник. Ч. 2. Не для печати. М., 1960. С. 193.

³⁹ Советская интеллигенция (История формирования и роста 1917–1965 гг.) / М. П. Ким, С. А. Федюкин и др. М., 1968. С. 365.

⁴⁰ Подсчитано по данным: ЦГА СПб. Ф. 4965 Оп. 1. Д. 5496. Л. 60, 62, 83, 84, 88, 89.

⁴¹ Высшее образование в СССР. Статистический сборник М., 1961. С. 49.

⁴² Подсчитано по материалам: ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 7. Д. 900 Л. 158–159.

⁴³ ЦГА СПб. Ф. 4965. Оп. 1. Д. 5496. Л. 103.

⁴⁴ Там же. Л. 104

Boldovskiy K. A. Social structure of postwar Leningrad managing personnel according to the census of 1947.

ABSTRACT: Basing on archive documents author analyzes data of chiefs and specialists census of 1947. Author analyzes statistic data — age, education, number of party members and ethnic structure of chiefs and high educated specialists of the postwar Leningrad.

KEYWORDS: postwar Leningrad, nomenclature, educational level, party member's percentage, ethnic composition.

AUTHOR: Ph. D student, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg); bold63@mail.ru

REFERENCES:

- ¹ *Ezhov V. A. Rabochie Leningrada v poslevoennye gody' (1946–1950).* Leningrad, 1968.
- ² *Ezhov V. A. Rabochij klass — vedushhaya sila vosstanovleniya Leningrada (1943–1950 gg.).* Leningrad, 1982.
- ³ *Istoriya rabochix Leningrada, 1917–1965 gg.: v 2 t. T. 2.* Leningrad, 1972.
- ⁴ *Lavrikov Yu. A., Mazalov E. V., Kuznecov A. P. Ocherk razvitiya leningradskoj industrii za 1917–1967 gg.* Leningrad, 1968.
- ⁵ *Vakser A. Z. Trofejnoe oborudovanie v vozrozhdenii leningradskoj promy'shlennosti. 1945–1955 // Klio. 2001. N 3.*
- ⁶ *Vakser A. Z. Leningrad poslevoennyj. 1945–1982 gody'.* St.Petersburg, 2005.
- ⁷ *Ocherki istorii organizacii nauki v Leningrade, 1703–1977 gg.* Leningrad, 1980.
- ⁸ *Organizaciya i razvitie otraslevy'x nauchno-issledovatel'skix institutov Leningrada, 1917–1977.* Leningrad, 1979.
- ⁹ *Pyankevich V. L. Kollektivnyj portret poslevoennogo vremeni (leningradskij inzhener 40-x godov) // Fenomen rossijskoj intelligencii: Istoriya i psixologiya: Materialy' mezhdunar. nauch. konf. St.Petersburg, 2000.*
- ¹⁰ *Kornatovskij N. A. Sostoyanie i zadachi izucheniya istorii leningradskix rabochix v sovetskij period // Istoriya rabochego klassa Leningrada: Sb. statej / Otv. red. V. A. Ovsyankin. Leningrad, 1962. Vy'p. 1.*
- ¹¹ *Professionalizm istorika i ideologicheskaya kon`yunktura. Problemy' istochnikovedeniya sovetskoj istorii.* Moscow, 1994.
- ¹² Saint-Petersburg Central State Archive of historical and political documents.
- ¹³ Saint-Petersburg Central State Archive.
- ¹⁴ *Leningrad i Leningradskaya oblast` v cifrax: Statisticheskij spravocnik.* Leningrad, 1961.
- ¹⁵ *Senyavskij S. L. Izmeneniya v social`noj strukture sovetskogo obshhestva. 1938–1970.* Moscow, 1973.
- ¹⁶ *Trud v SSSR. Statisticheskij sbornik. Ch. 2. Ne dlya pečati.* Moscow, 1960.
- ¹⁷ *Narodnoe xozyajstvo goroda Leningrada. Statisticheskij sbornik* Moscow, 1957.
- ¹⁸ *Sovetskaya intelligenciya (Istoriya formirovaniya i rosta 1917–1965 gg.) / M. P. Kim, S. A. Fedyukin i dr. Moscow, 1968.*
- ¹⁹ *Vy'sshee obrazovanie v SSSR. Statisticheskij sbornik* Moscow, 1961.